

«Старший брат, я не мог помогать тебе много в Нин Хай. Спасибо тебе за это». Е Цифен всегда хорошо относился к Е Мо и знал, что Е Мо захотел вернуться и помочь семье Е из-за него и Е Лин. Он не был идиотом. Он также мог назвать причину, по которой дедушка позволил ему стать главой семьи, но не стал отказываться от этой позиции. Потому что он правда хотел руководить семьей Е на мерцающем пути в новый уровень.

Е Мо махнул рукой: «Мы братья. Плюс, когда я учился в Нин Хай, ты много помогал мне. Особенно, когда я ушел, ты сказал Ван Ин дать мне те двадцать тысяч. Тогда у меня совсем не было денег, и эти двадцать тысяч мне очень помогли. И в будущем я не смогу часто приезжать в Пекин. Если что-то случится, попроси помощи у Чжан Цзюя».

Е Мо захлестнули эмоции. Когда он очнулся в первый раз, у него не было денег даже на еду. Если бы Ван Ин не принесла ему те двадцать тысяч, ему пришлось бы туго.

Без тех денег он не смог бы достигнуть первой стадии впитывания чи. Без достижения первой стадии, он не смог бы продавать шармы, а без этого у него не было бы источника дохода. Так можно сказать, те двадцать тысяч стали для Е Мо основой для выживания в этом мире.

Когда Е Лин услышала это, ее глаза покраснели. Он продумывала всевозможные способы для защиты Е Мо, и чтобы остальные не узнали об этом, она даже намеренно ненавидела его, и пыталась поругаться с Е Мо и Е Цинфеном. Все ее деньги перетянули к себе противники. Если бы Е Мо не вернулся в Пекин в тот раз, она даже думать не смела, в каком положении могла бы оказаться. Теперь, узнав, как Е Мо жилось самому по себе без еды, она почувствовала себя плохо. Раньше она правда была слишком наивной.

Е Мо заглянул в лицо Е Лин и понял, о чем она думает. Он тут же взял ее за руку и сказал: «Лин, тебе не нужно винить себя. Твои намерения были хорошими. Тебя использовали остальными, потому что у тебя не было социального опыта. Теперь, перед тем, как что-то предпринимать, посоветуйся с Цифеном».

«Ммм...». В этот момент, находясь с обоими братьями, она пережила чувство грусти. Это было ощущение семьи. Члены семьи, это и была настоящая семья.

Е Цифен застыл и сказал: «Старший брат, я говорил Ван Ин давать тебе деньги много раз, потому что тогда у меня не было своих. Максимум я отправлял тысячу-две. Никогда не давал тебе двадцать тысяч».

Е Мо был тоже удивлен. Цифен не давал их, но кто еще мог оказаться настолько добрым, чтобы дать ему денег, кроме его брата и сестры?

«Брат, может быть ты нравился Ван Ин, и она сама давала тебе деньги?», внезапно сказала Е Лин.

Е Мо улыбнулся и погладил Е Лин по голове: «Не шуми так. Было бы странно, если бы я понравился Ван Ин». Он подумал, что Ван Ин заботилась о своей свободе. Она могла сказать рядом с ним все, что угодно. Если бы он правда ей нравился, она бы стала бы говорить, что Е Цифен передал деньги, а сказала бы, что это от нее.

«Я спрошу ее, когда вернусь. Цифен, отдохни немного! Я уеду ночью. Пройдет некоторое время, прежде чем я смогу вернуться. Что же до Е Лин, Я обновлю твое ожерелье и браслет позже».

Е Мо увидел тусклое ожерелье на шее Е Лин. Хотя оно могло осуществлять защиту, но не могло блокировать и половину удара мастеров земного уровня.

Как только Е Мо сказал это, особняк семьи Е внезапно стал наполняться людьми. Люди приходили поприветствовать и нанести визит. Е Мо не знал, кто они, но предполагал, что это должно быть был круг властей Пекина. Уши у этих людей были действительно хороши. Он только что проучил секту Хи Лю, а они уже узнали об этом.

«Здесь Чжан Цзуй. Е Лин, открой ему дверь», чувство духа Е Мо заметило Чжан Цзую снаружи.

Е Лин открыла дверь, и снаружи в самом деле оказался Чжан Цзуй.

«Е Мо, ты правда на великом небесном уровне? Старейшина Тань не мог сравниться с тобой. Ты правда...», Чжан Цзуй посмотрел на Е Ли и Е Цифена, смотревших на него в шоке. Он смущенно переминался с ноги на ногу и чесал голову.

Е Мо улыбнулся: «Великий небесный уровень? Я правда не знаю, но это неважно. Чжан Цзуй, когда меня не будет в Пекине, у меня будут затруднения в заботе о Е Лин и Цифене».

Чжан Цзуй тут же похлопал себя по груди и сказал: «Не волнуйся, пока я здесь, я никому не позволю обижать Е Лин и Цифена».

Е Мо кивнул и дал Чжан Цзую повышающую чи пилюлю, говоря: «Эта пилюля по крайней мере позволит тебе достигнуть третьей стадии черного уровня с твоей начальной стадии. Если ты примешь ее на третьей стадии черного уровня, то она позволит тебе достигнуть земного уровня».

Чжан Цзуй взял пилюлю, словно это было какое-то сокровище. Он посмотрел на нее и воскликнул: «Она такая сильная? Это та духовная пилюля из легенд?».

Теперь он знал, что Е Мо был правда на великом небесном уровне, и даже не сомневался в тех предметах, которые давал Е Мо. Духовная пилюля? Е Мо почти что рассмеялся. Повышающая чи пилюля была вероятно самого низшего уровня во всей культиваторской реальности, а кто-то называл ее духовной пилюлей. Если кто-то узнает об этом, то начнут смеяться до коликов.

Чжан Цзуй посмотрел на телефон у себя на ремне и сказал: «Я возвращаюсь. Приду выпить с тобой позже».

Е Мо махнул рукой и сказал: «Скоро я уеду из Пекина. Передавай привет от меня старейшине Ханю. Скажи ему, что я помогу найти ту штуку. Кстати, что с той женщиной, что Хань Янь привезла в прошлый раз?».

Е Мо спрашивал о Вень Дон.

Чжан Цзуй быстро сказал: «Она в порядке. Она быстро выздоровела. То семя снежного лотоса кажется правда хорошей штукой, но и твои средства впечатляют. После выздоровления, она уехала вместе с Фен Тянь, которая приехала с ней повидаться. Я не знаю ее точное местоположение сейчас, но Хань Янь знает, она провожала их обоих».

Услышав, что она в порядке, Е Мо почувствовал облегчение. Его правда не заботило, куда она отправилась. Он решил сохранить ей жизнь, потому что она проявила верность. Хотя ее допрашивали до полусмерти, она не захотела раскрывать информацию.

Е Лин хотела спросить о Нин Цинсюэ, но здесь был Чжан Цзуй, поэтому задавать такой вопрос казалось неудобным. Теперь, когда Чжан Цзуй ушел, она тут же спросила: «Брат, как дела у Нин Цинсюэ? Ты навещал ее?».

Е Мо не хотел упоминать Цинсюэ, но теперь, когда Е Лин спросила, он почувствовал грусть. Да, как у нее сейчас дела?

«Что-то не так брат? Что-то случилось между тобой и сестрой Цинсюэ?», Е Лин не знала, что Нин Цинсюэ потеряла память.

Е Мо покачал головой и сказал: «Ничего. Когда все закончится, я навещу ее».

Е Лин догадывалась, что Е Мо что-то скрывает, но раз ее брат уже сказал это, она не могла больше допытываться. «Ммм, можно я навещу ее?».

Е Мо тут же махнул рукой: «Ненужно. Не покидай Пекин в это время. Подожди пока я не вернусь». В этот раз для нее безопаснее будет остаться в Пекине.

Закончив с починкой защитных артефактов Е Лин и Цифена, Е Мо покинул особняк. Хотя он был хорошо известен верхушке Пекина, сам он знал Пекин не очень хорошо. Он просто спросил у Е Лин и теперь знал, что Ван Ин теперь работала в компании ее семьи. Навестив ее, нужно будет спросить, кто передал ему двадцать тысяч.

Когда Е Мо добрался до нужного места, то обнаружил бар на шумной улице. Бар назывался Пьяный Глаз. Он заметил этот бар, потому что он показался ему знакомым. Кажется, он уже приходил сюда раньше.

Е Мо быстро вспомнил, что уже в самом деле бывал здесь. Во время его первой поездки в Пекин, Ние Шяншян приглашал его в этот бар. И Ние Шяншян убила в этом баре двоих. Е Мо остановил ее, когда та раздевалась, и заставил ее пообещать, что у нее не будет никаких плохих желаний по отношению к Е Лин.

Но Ние Шяншян сказала: «Я все еще девственница», а Е Мо до сих пор не понимал, что бы это значило. Он не знал, почему Ние Шяншян сказала это перед уходом, но чувствовал, что она была жуткой. Как Ние Вубянь, которого он убил, и та женщина в красном в доме города Чунь Ань. У них у всех были одинаковые качества: жуткие, мрачные и жестокие.

Е Мо покачал головой, но Ние Шяншян все же выполнила свое обещание и ничего не сделала Е Лин. Проходя мимо Пьяного Глаза, он просканировал его своим чувством духа и был удивлен обнаружить Ние Шяншян, на самом деле сидевшую в этом баре.

Она сидела точно в том же месте, как во время их встречи. Кажется, она сидела там уже долго время.

Что делает здесь эта женщина? Он не мог поверить в то, что она влюбилась в него, увидев дважды, и пришла сюда освежить воспоминания. Он своими глазами видел зло в этой женщине. Он видел ее безразличие, когда она убивала.

И ее слова: «Я все еще женщина». Хотя он не верил, что это так, но все же не понимал, почему она сказала это.

Хмм? Е Мо заметил, что мрачная и злая чи внутри нее исчезла. Ее внутренняя ци была нестабильна, а лицо бледным. Было очевидно, что она сильно ранена.

Если у нее такие тяжелые ранения, то почему она не отправилась исцелить их? Почему она пьет здесь? Е Мо почувствовал, что это странно. Почему она изменила свой метод культивации? Если же она этого не делала, почему ее чи абсолютно другая, нежели чем в прошлый раз?

Когда Е Мо увидел Ние Вубяня, то начал подозревать что Ние Шяншян тоже была учеником секты Девяти Лун. Теперь, когда он увидел ее, мрачная чи пропала, и это было весьма подозрительно.

Когда Е Мо уже собрался войти и спросить, была ли она членом этой секты, на ее лице появился вспышка гнева, и она резко встала.

Е Мо увидел, как Ние Шяншян покинула Пьяный Глаз, и без раздумий последовал за ней. Он хотел посмотреть, чем занимается эта женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/220835>